

■ ЗАКОН СИЛЬНОЙ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин
Никого не жаль
Игра в кубики
Синдром бесконечной радости
Мертвые хризантемы

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»
Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»
Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»
Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»
Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы убирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»
Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Сериал «Сердце следователя»
Тайны взрослых девочек
Требуется влюбленное сердце
Время злых чудес

Сериал «Клиника раненых душ»
Силиконовая надежда
Пластика души
Хирургия мести
Реанимация судьбы
Терапия памяти

Сериал «Переменная облачность. И о любви»
Ее внутреннее эхо
Ретроградный Меркурий

МАРИША
КРАМЕР

ТАНГО
ПОД ПРИЦЕЛОМ

Москва

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Редактор серии *А. Самофалова*

Оформление серии *К. Гусарева*

Крамер, Марина.

К77 Танго под прицелом : сборник / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Закон сильной. Криминальное соло Марины Крамер).

ISBN 978-5-04-160817-0

Новый сборник рассказов Марины Крамер «Танго под прицелом» повествует о непростых, порой мистических отношениях танцовщицы Мэри, пиарщицы Марго... и Призрака Алекса. Так девушки звали бывшего мужа Марго, мутного и странного типа — из тех, о которых говорят «девушки любят негодяев». Он стал для них ангелом-хранителем, много раз спасавшим их от гибели, вытаскивавшим из таких передряг, из каких, казалось, не было выхода. Губительные отношения этой троицы проходят через все рассказы, их объединяет намного более личное, чем просто любовь, — это всеобъемлющее чувство, неподвластное расстоянию, времени и рассудку..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160817-0

© Крамер М., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ТАНГО
В ДОЖДЛИВОМ
ГОРОДЕ

— Я отлично знаю, как выглядит его жена.
— И нам это зачем?
— А ты не понимаешь, да? Всегда хорошо иметь небольшую страховку от разных непредвиденных ситуаций.

— А кто сказал, что он с собой ее привезет?

— Ты когда по городу ходишь, на афиши внимания не обращаешь, нет? А там написано — «Международный турнир по спортивным бальным танцам».

— И нам с этого что?

— Вот я туда и съезжу, на красоту полюбуюсь. Или проще даже — по городу погуляю, а там, глядишь, и повезет мне.

— А дело как же?

— А это и будет частью нашего дела. Не понял?

— Нет.

— Ну и не надо. Сам все сделаю.

Я всегда любила перелеты — не важно куда. Привычная к поездкам и кочевой жизни с раннего детства

ва, я до сих пор не избавилась от предпоездочного волнения, связанного со сбором чемодана, проверкой костюмов и кейса с косметикой. Не забыть туфли, положить стартовые книжки, взять щетку для подошвы, положить два больших флакона лака для волос — так сказать, себе и тому парню. Бальные танцы с детства приучают планировать, жить в режиме и графике, держиваться — не важно чего — диеты, правил, традиций. Я живу этим с детства, люблю это и готова жить так всю жизнь.

Меня зовут Маша Лащенко, но никто с самого детства не зовет меня так — только Мария. Я занимаюсь спортивными бальными танцами, имею определенный (довольно высокий, скажу без ложной скромности) уровень и вхожу вместе с партнером в четырнадцать лучших пар страны. И в тройку — в своем регионе. Всего этого мы с Иваном добились сами, без каких-то спонсоров, «лохматых лап», богатых родственников и прочего. Нет — мы с детства пашем как кони, пусть это и некрасивое выражение. Мы проводим на паркете по восемь-двенадцать часов, из зала буквально выползаем, волоча за собой сумки с мокрыми от пота тренировочными комплектами. Мы заслужили свои медали, что висят у нас в квартирах на стенке.

С каких пор все пошло наперекосяк? Если задать этот вопрос нам обоим, мы, даже сидя в разных комнатах, уверенно ответим — с того момента, как я вышла замуж. Наверное, ошибку страшнее я никогда уже не сумею совершить, да и эту не исправлю, даже если раз-

ведусь. Развода мне никто не даст, а вот сломать жизнь, карьеру и угробить здоровье могут с легкостью. Мой муж Костя... Нет, не хочу об этом, хочу о том, куда мы летим на этот раз.

Иван, кстати, отнесся с пониманием к моему замужеству, даже попытался выгоду извлечь:

— Ну хоть бы охрану какую дал тебе, твой кофр бы самому таскать не приходилось.

Кофр с четырьмя платьями весит достаточно, чтобы от его тяжести болело плечо даже у тренированного Ивана, так что его мечты были вполне оправданными.

Итак, пять двадцать утра, аэропорт сибирского города, мы в очереди на регистрацию. Вылет через полтора часа, на табло светится задержка рейса. Прекрасно...

— В Санкт-Петербурге сильный дождь, — объясняет девушка на стойке регистрации. — Пулково пока не принимает.

— Но мы сегодня точно улетим? — интересуется Иван, шлепая на стойку наши паспорта.

— Улетите. Вопрос только в том, во сколько, — улыбается девушка, заметно покраснев, — мой партнер — красавчик с темными волнистыми волосами, ухоженный и пижонистый — умеет обольстить с ходу любую.

— Печаль-печаль, — вздыхает Иван, забирая паспорта и посадочные талоны.

Кофры мы, поколебавшись, сдаем в багаж — Иван даже не поленился и обмотал их полиэтиленом, удивив меня заботливостью.

Коротаем время в кафе. Иван дремлет, откинувшись на спинку кресла и сложив на груди руки, а я строчу сообщения Марго — единственной моей подруге, живущей в Москве.

«Хочешь, я приеду?» — спрашивает она, едва узнав, что мы танцуем в Питере.

Это такой соблазн... мы давно не виделись, кажется, около трех месяцев, я безумно соскучилась. Конечно, я могу написать — «да, приезжай», — и она примчится первым же поездом, но мы все равно не сможем даже поговорить по душам, у нас довольно плотное расписание. Но можно и рискнуть...

«Приезжай», — быстро набрала я и нажала «отправить», пока не передумала. Марго хватит времени, чтобы купить билеты и завтра утром появиться в Питере. Мы всегда останавливались в одной и той же недорогой гостинице совсем рядом с вокзалом, и она об этом знала, так что номер наверняка там и забронирует. Турнир для нас начнется только в субботу, сегодня еще четверг, так что лично у меня будет почти двое суток, чтобы вдоволь нагуляться по Питеру, пусть даже там дождь. Конец мая, уже тепло, а дождь... ну что такое дождь — вода с неба? Переживу.

Иван натянул на лицо капюшон спортивной кофты и откровенно захрапел, а я решила размять затекшие ноги и встала.

— Куда? — мгновенно отреагировал партнер, хотя секунду назад, казалось, крепко спал.

— В туалет! Со мной хочешь?

— Ладно, иди.

— Ой, спасибо, благодетель! — съязвила я, направляясь к лестнице, ведущей в полуподвальный этаж, где находились туалеты и даже была оборудована курилка.

Меня не покидало какое-то странное предчувствие неприятностей, даже сигарета не смогла отвлечь от этого. Я не очень хотела лететь на этот турнир — ныла травмированная не так давно спина, программа еще не совсем обкатана, мы только недавно изменили все вариации в танцах. Но Ванька был неумолим — едем, и все тут.

— Зря, что ли, столько денег в костюмы вбухали?

Это было последним аргументом, и я сдалась. Собственно, пошив костюмов с некоторых пор стал для меня делом приятным — занималась этим в основном Марго: рисовала эскизы, подбирала ткани. Мне оставалось прилететь в Москву и сходить с ней пару раз в ателье для заказа и примерок, а потом Марго просто высылала мне готовый костюм при помощи службы доставки. Обладавшая тонким вкусом Марго выстроила мой имидж так, что на паркете меня было видно сразу, в любой толпе, при любом количестве пар. Мы обрели индивидуальность, стиль, дополнив имевшийся у нас собственный танцевальный почерк, и это в целом пошло нашей паре только на пользу.

Поднявшись из полуподвала снова в накопитель, я решила немного побродить и размять ноги — сидеть придется еще очень долго, это не слишком полезно для

мышц. И первым, кого я увидела, завернув зачем-то в небольшой отделечик, где торговали нашими местными сувенирами, оказался мой супруг Константин Айвазович Кавалерьянц. Он стоял в окружении троих своих подручных и выбирал какую-то ерунду. Обернувшись на стук каблуков — ну а как же, по-прежнему не может пропустить ни одной юбки! — Костя увидел меня и широко улыбнулся:

— Не ожидала, дорогая?

— Не ожидала. И куда это ты такой нарядный?

Костя по-хозяйски обнял меня за плечи, демонстративно поцеловал в губы и хмыкнул:

— По делам, по делам.

Спрашивать, по каким именно, я не стала — во-первых, догадалась, во-вторых, это в нашей семье не заведено. Такова жизнь карточного шулера — даже с собственной женой лучше не откровенничать. Поэтому я только спросила:

— И куда на этот раз?

— Не поверишь — нам по дороге, — наклонившись к моему уху, прошептал Костя. — Но тебе лучше держаться от меня подальше, когда приземлимся.

Ну что тут непонятного — Костя едет играть, явно задумал очередную аферу, и я могу только все усложнить, могу стать приманкой, а то и оказаться заложницей, и это, разумеется, никому не нужно.

— Даже не скажешь, где остановился?

— Нет, Мария, не скажу. Занимайся своим делом, танцуй. Увидимся дома.

— Ты только слишком не напивайся, — посоветовала я, хотя и знала, что это бесполезно — Костя панически боялся летать и вынести дорогу мог только в состоянии опьянения.

— Рад бы, да ведь знаешь — не могу, — почти виновато пробормотал он, целуя меня в шею. — Не волнуйся, все будет хорошо, я обещаю.

Обещает он... Если бы не эти проклятые карты, моя жизнь с Костей, возможно, могла бы сложиться даже счастливо. Он был заботливым, очень щедрым, исполнял любое мое желание, хоть их было не так и много, любил меня. Но... это постоянное ощущение опасности, сопровождающее меня на улице, дома, в клубе... И даже сейчас, улетаю в другой город на турнир, я вынуждена буду оглядываться, потому что Костя тоже будет в Питере и никто не знает, как сложится его игра и что ему придется поставить на кон в случае проигрыша. Вполне вероятно, что это могу быть и я...

— Все, Мария, иди, мы с этой минуты друг друга не знаем. — Он еще раз поцеловал меня и развернул лицом к выходу из магазинчика.

В отвратительном настроении я вернулась в кафе к дремлющему на стуле Ивану.

— Всегда поражалась твоей способности спать даже стоя, Переверзев, — пнув ножку стула, сказала я.

— Я сплю сидя, — не открывая глаз, буркнул Иван. — Что там с рейсом?

— Пока задержка. Хорошо, что решили за двое суток лететь, можем тут до ночи проболтаться.

— Мария, займись чем-нибудь, а? — попросил партнер. — Ну, книжку там почитай, не знаю... Дай подремать, я сегодня почти не спал.

— Да? И кто же нам мешал?

— Не твое дело.

Тоже верно. Нас с Иваном связывали исключительно партнерские отношения, и влезать в личную жизнь друг друга по обоюдному согласию мы не стремились. У красавца Ваньки было полно поклонниц, и он, разумеется, не отказывал себе в удовольствии.

Вылет разрешили только к обеду, мой партнер успел выспаться и как следует поесть — аппетит у поджарого, но мускулистого Ивана всегда был отменный. Я выпила только кофе, краем глаза заметив, что Костя со своими прошел в соседнее кафе, когда увидел нас за столиком. Хорошо, что он летает бизнес-классом, их в самолет запускают последними, а выпускают первыми, так что Иван гарантированно Костю не увидит.

В самолете я забила к иллюминатору, воткнула в уши плеер и включила танго — это помогало мне отключиться и не слышать ничего, что происходило в салоне. Иван листал какой-то журнал, хмыкал и качал головой, а когда я, заинтересовавшись, попыталась заглянуть ему под руку, то увидела цветную вкладку «Плейбоя».

— Урод, — пробормотала я, ткнув партнера в бок, и он сморщился, выдернул из моего уха наушник и пробурчал:

— Ты чего дерешься? Я свободный человек, имею право.

— Не посмотрелся за карьеру?

— Отстань, Мария. — Вернув на место наушник, Ванька все-таки убрал журнал и, откинув спинку кресла, снова погрузился в сон. Положительный человек, где положат — там и спит.

В Санкт-Петербурге по-прежнему шел дождь, но не такой, чтобы помешать посадке, и я до самого приземления рассматривала щупальца шоссе, причудливо оплетающие город со всех сторон, как гигантский осьминог. На меня Питер никогда не нагонял тоску, как принято считать, — наоборот, здесь я чувствовала себя спокойной, уверенной, даже дышала как-то свободнее. Мы с Марго пару раз приезжали сюда, много гуляли, она водила меня в музеи, в которых сама бывала по нескольку раз еще в детстве. Когда мы прилетали на турниры с Иваном, то времени на красоты города практически не оставалось, и только с Марго я смогла в полной мере понять и ощутить всю мощь и все очарование этого места. Хорошо, что в этот раз мы вылетели раньше, если Марго действительно приедет завтра, как планировала, мы сможем весь день бродить по любимым местам, сходим в музей Ахматовой, и Марго будет читать мне вполголоса ее стихи, а я буду слушать, как будто это все впервые.

Беспокоило только присутствие Кости. Как ни крути — он мой муж, и мне совершенно небезразлично, как у него тут все пройдет. И дело даже не в том, что он может проиграть крупную сумму — деньги никогда не